

Линь И сказала:

— Я... я не знаю, вы можете мне подсказать, что делать дальше? Вы научите меня?

Цинь Сянцзю отвела глаза и сказала:

— Дая, дело не в том, что я скажу тебе, твоих родителей больше нет, и ты собираешься выходить замуж. Младший брат в семье должен сам за себя постоять, иначе кто будет главным? Как ты думаешь?

Линь И кивнула.

Цинь Сянцзю продолжила:

— Но если ты хочешь, чтобы твой брат встал на ноги сам, ты должна быть безжалостной. Ты не можешь позволять им делать все. Не делай таких вещей, как продажа им крови, чтобы они ходили в школу. Если ты позволишь им управлять тобой, твои братья захотят становиться самостоятельными? Насколько сильным будет это воздействие? В будущем твой брат решит пожениться. Если семья той девушки узнает, что тебя просил делать твой брат, кто же потом захочет за него выходить замуж? Более того, девушкам нравятся трудолюбивые и способные мужчины. Ваши младшие братья должны быть трудолюбивыми и способными, чтобы жениться на достойной девушке, как ты думаешь?

Линь И продолжала кивать.

Цинь Сянцзю была очень довольна:

— Итак, Дая, теперь людям даже нечего есть, кто же захочет еще на учебу ходить? Кроме того, даже если люди хорошо питаются, им все равно нужны деньги на учебу, верно? Ты все еще хочешь продавать кровь? Если ты снова продашь кровь, то это всплывет наружу, то твои братья сядут тебе на голову.

Линь И поспешно покачала головой:

— Я больше не буду продавать кровь. Я послушаю вас, я больше не причиню им вреда. Я буду дисциплинировать их и позволю им встать на ноги.

— Верно. Если ты сестра, ты должна быть жестокой и демонстрировать то, что свойственно сестре, чтобы ты могла подавлять своих младших братьев и образовывать их.

— Но, я боюсь.

— Не бойся, если ты чего-то не понимаешь, просто скажи мне, и я помогу тебе.

Линь И внезапно подбежала и обняла Цинь Сянцзю:

— Тетя, вы такая добрая. Вы прямо как моя мать. Вы думаете обо всем для меня и для моих братьев. Вы такая добрая. Чтобы иметь возможность выйти замуж за брата Сяо Юя и иметь такую свекровь, как ты, я, должно быть, сделала много хорошего в своей прошлой жизни.

Цинь Сянцзю была немного сдержанна, когда Линь И обняла ее. Когда она услышала, что та сказала, что думает об этом ради нее, ей стало немного стыдно. Она делала это все не ради семьи Линь, а ради своей собственной семьи. Она не хотела, чтобы ее невестка снабжала свою семью. Однако, слушая следующие слова Линь И, она также почувствовала большую гордость. Разве она не хорошая свекровь?

Может ли среднестатистическая свекровь так разговаривать со своей невесткой? Глядя на невестку у себя на руках, можно сказать, что она немного похудела и стала немного ниже ростом, но это не имеет значения, в будущем она вырастет. В конце концов, женщина родила трех сыновей и одну дочь, ни один из которых не сказал, что она хорошая, и никто из них не обнимал ее вот так. Это ее дочь дракона и феникса. У нее такой же характер, как у нее. Но как она может быть такой хрупкой и слабой?

Цинь Сянцзю похлопала Линь И по плечу:

— Дая, я твоя будущая свекровь, и в будущем мы будем семьей. Конечно, я должна переживать и о тебе.

Линь И сказала в объятиях Цинь Сянцзю:

— Тетя, могу я кое-что обсудить с вами?

Цинь Сянцзю спросила:

— В чем дело? Расскажи.

Линь И прошептала:

— Можешь называть меня И а не Даей? В этой бригаде много девочек с именем Дая. Если вы позовете меня, то как все поймут, кто по правде является женой Сяо Юя?

Когда Цинь Сянцзю услышала это, она сказала:

— Хорошо, это разумно, отныне буду звать тебя И.

— Ага.

— Уаааа... аааа

Из-за дома Сяо во двор донесся слабый крик. Семья Сяо поспешно отправилась посмотреть на это:

— О, братья Линь, почему вы здесь? — прозвучал голос мамы Сяо.

Линь Дацзюнь смущенно сказал:

— Здравствуйте, пятый брат плачет по нашей старшей сестре, и мы ничего не можем с ним поделать.

Мама Сяо крикнула в сторону двери комнаты Сяо Юя:

— Дая, твои братья здесь, чтобы забрать тебя.

В наши дни никому не нравится, когда кто-то тащит всю свою семью к входной, но тогда были другие времена.

Линь И тоже слышал голос снаружи. Голос Линь Дацзюня не был мягким, когда он говорил, и Линь И беспокоил плач Линь Ву. Плачущий голос ребенка был хриплым. Она поспешно встала с постели, все тело трепетало, у нее будто не было сил.

Линь И стиснула зубы и вышла. И увидела, что четверо братьев из семьи Линь стояли во дворе, а пятый брат Линь был в корзине. Двухлетний ребенок уже может вставать. Сейчас он стоит, держа корзинку, его глаза покраснели от слез.

Когда братья Линь увидели Линь И, Линь Эрджун сначала спросил:

— Сестра, ты проснулась? Может ты вернешься к нам? Все так беспокоились за тебя.

— Верно, сестра, мы все так голодны, что же нам делать?

Линь Эрджун молчал, Линь Сицзюнь придерживал пятого брата Линь Ву и обиженно посмотрел на Линь И.

Цинь Сянджу хмуро посмотрела на эту семью...

Женщина сказала:

— Дая, твои братья пришли к тебе. Они так сильно заботятся о тебе, может вернешься к ним?

Все не ожидали, что она скажет такое. Но все понимают, что женщина имела ввиду. А если братья Линь не уйдут и останутся здесь на ужин, сколько они съедят?

Линь И кивнула и сказала:

— Она права. Хотя я только что продала кровь и мое тело очень слабое, я знаю, что Мама Сяо не будет меня прогонять, она заботится о моих младших братьях. Спасибо вам.

Выражение лица женщины напряглось. Сяо Юй уже рассказала им о продаже крови Линь И, и она тоже это знала. Но что Линь И имеет в виду под этим? Это что-то значит? Мама Сяо хотела что-то сказать, но услышала, как Линь И тихо сказала:

— Братья, вы правы, я старшая сестра вам как мачеха, старшая сестра должна заботиться о вас, поэтому я и пошла продавать кровь, и продала ее за тридцать юаней, но... Но когда я вернулась, у меня было плохое самочувствие, все не знали, что со мной. Я не знаю, куда пропали деньги, так что у меня их больше нет. Эрджун ты такой добрый мальчик, ты же не рассердишься на свою сестру? На самом деле, когда я только хотела продать кровь, врач, который хотел купить ее сказал, что если я пойду продавать кровь еще раз, то моя жизнь будет под угрозой, а я пока не хочу умирать.

□

Выражение лица Линь Эрджуна было смущенным, что еще он мог ответить? Может ли он сказать:

«Сестра, ты снова будешь продавать кровь?»

Но таким образом он бы послал сестру на верную смерть? Какой же он брат, да и вообще человек после такого? Линь Эрджун посмотрел на семью Сяо и увидел, что люди по соседству с семьей Сяо тоже перешептываются. Его тощее лицо внезапно покраснело.